

ЛИДИЯ СЫЧЁВА

ГЕЛЬМАН КАК “ЗЕРКАЛО ДУШИ” НАШЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Россия стала “Поле чудес” для ловкачей и пройдох.

Леонид Бородин, “Пермь в осаде”

Буква “П” за 10 миллионов — это памятник бюджетным средствам.

Новейший пермский фольклор

Вначале были Деньги. Именно так, с большой буквы. Деньги, золотой телец, бабло, баксы... И антитеза: быдло, пипл схавает, биомасса, электорат. В начале 90-х прошлого века в России появились парни, умеющие делать личные деньги из вчера ещё “общенародной собственности”. У них всё получилось: народ-дурак прогнулся. Правда, потом парням потребовалось “облагородить” операцию отъема денег — с помощью “честных выборов” (после расстрела Парламента в 1993-м) и Конституции. В цене были манипуляторы, называемые политтехнологами.

В “нулевых” всё забронзовело. Деньги чудесным образом превратили вчерашних бандитов в респектабельных бизнесменов и высших чиновников, система обрела устойчивость и работала почти без сбоев. Верхи доросли до роскоши человеческого общения. И, конечно, до понимания, что рабов надо держать в узде, в мировоззренческой клетке. В олигархическом государстве богатые люди проводят для бедных определённую культурную и образовательную политику. Но неужели богатые заинтересованы в том, чтобы стать беднее?!

Михаил Швыдкой и Марат Гельман — две ключевые фигуры в культурном управлении Россией в “нулевые” и начавшиеся “десятые”. По странному совпадению, оба тесно связаны с политикой, оба — евреи, оба — не отличаются нежными чувствами к стране проживания и к её народу.

О Швыдком, авторе провокативной фразы “русский фашизм страшнее немецкого” и махинаторе “реконструкции Большого театра”, сказано достаточно. Он и сейчас на коне, при власти, процветает, что свидетельствует о его безусловных заслугах перед воровским режимом — не случайно шедевральной картиной эпохи его нахождения в должности министра культуры РФ стал сериал “Бригада”. Наш краткий рассказ — о Марате Гельмане и о его деяниях в Перми.

СЫЧЁВА Лидия Андреевна родилась в с. Скрипниково Воронежской области. Автор нескольких книг прозы и публицистики. Главный редактор интернет-портала “МОЛОКО”. Лауреат литературных премий. Живет в Москве.

* * *

Марат Гельман – сын известного советского драматурга. Родитель скандального галериста казался вполне благополучным гражданином, борющимся против засилья бюрократии в советской системе хозяйствования. (См. фильм “Премия”, 1974.) Ничто не предвещало, что потомок Александра Исаковича будет отождествлять православные храмы с клизмами и возбуждать религиозную ненависть в народе (выставка “Родина” в Перми, ноябрь 2011 года), разве только то, что Гельман-старший, лауреат Госпремии СССР, не удержался и поставил свою подпись в октябре 1993 г. под письмом писателей, призвавших Ельцина расстрелять Российский парламент.

Биография Гельмана-младшего бурно развивается в 90-е – он основывает в Москве одну из первых частных галерей, активно участвует в политике, консультируя “Союз правых сил” и сотрудничая с Глебом Павловским. С июня 2002 по февраль 2004 года Гельман – зам гендиректора Первого телевизионного канала и в это же время – пиар-консультант партии “Родина”, во главе которой стояли Дмитрий Рогозин и Сергей Глазьев. Потом будут выборы в Украине в 2004-м году.

В феврале 2005 года Гельман “прославился” выставкой “Россия-2”, после которой верующие подали на него в суд за оскорбление религиозных чувств (иск отклонен). Название выставки – намек на “манифест новой интеллигенции”. Гельман витийствовал по этому поводу: “Одна Россия – это политика, это Путин, это вертикаль власти, это нефть, газ, “Единая Россия”, нация. И есть другая Россия, в которой мы живем. Они не соприкасаются друг с другом”. Но, как мы увидим далее, эти две России очень даже соприкасаются, фактически они – не разлей вода.

С 2008 года Гельман осчастливил своим явлением Пермь – именно тут, как утверждают власти, вот-вот расцветёт культурная столица Европы.

Жизненный путь, как мы видим, весьма извилистый. Но есть нечто общее, что объединяет все “проект” Гельмана: и СПС, и “Родину”, и Пермь – это Деньги с большой буквы. Гельман – пылесос по очистке бюджетов от наличности. Давно уже сдулся СПС, кремлёвцы использовали “Родину”, чтобы отрызть голоса у коммунистов и слили эту партию; да и флагман нынешнего, пермского проекта, “Единая Россия”, обрела несмываемое клеймо партии жуликов и воров. Фригийский царь Мидас, по легенде, обладал волшебным даром: всё, к чему он прикасался, превращалось в золото. У Гельмана сходная способность: лёгким движением руки он превращает ваши деньги... Превращает наши деньги... Во что именно? Отправимся в Пермь, чтобы оценить искусство “новой России”.

* * *

Проект “Культурный альянс”, первым полигоном для которого стала Пермь, придумали Владислав Сурков и Марат Гельман. “Суть его в том, чтобы распространить опыт пермского изнасилования на другие регионы. Для Суркова это – новая идеология государства. Для Гельмана – вантуз, которым он прокачивает региональные бюджеты”, – утверждал Алексей Иванов, автор “Золота бунта” и других бестселлеров. В своем интервью сайту “ФедералПресс” писатель откровенен: “У Чиркунова (губернатора Пермского края. – **Авт.**) есть железный критерий: мнение Гельмана. А у Гельмана другой критерий: своя тусовка, которую ему надо кормить, чтобы она кормила Гельмана потом, когда в Перми все закончится... В кризис его бизнес пошатнулся, и пришлось с меценатов перепрыгивать на бюджет. Гельмана привез в Пермь меценат Сергей Гордеев, который придумал знаменитую выставку “Русское бедное”. Увидев, чего творит Гельман, Гордеев снял Гельмана с довольствия и ушёл из Пермского края. Пришлось Гельману, бунтарю и нонконформисту, искать поддержку в “Единой России” и у Суркова”.

Выставка “Русское бедное” – это пятиконечная звезда из окурков, лопата из дорожного знака, стульчак из табуретки. Это “альтернативный вокал”, который выражался в пронзительных криках и хрюканье, музыканты в противогазах, молотящие деревянными колотушками по мусорным бакам и ящикам. Это модель кровати с привязанными к ней книгами, проволочная вешалка

ка с разнообразным женским бельём на плечиках, космический корабль из сигарет и сигаретных пачек, гигантский заголовочек газеты “Правда” с орденами, выполненный в чёрной резине, танк из советской мебели, маленький туалет “типа сортир”, движущиеся металлизированные шланги и т. п. Искусство ли это? Игорь Аверкиев, историк и социолог из Перми, написал подробный путеводитель по выставке и пришёл к выводу – большинство “арт-объектов” к искусству не имеет никакого отношения, в лучшем случае это дизайн, в худшем – провокация и “вакханалия концептуализма”. Были, конечно, отдельные творческие открытия – например, композиция Витаса Стасюнаса “Причины и связи”, но не они правили бал на “Русском бедном”. Аверкиев справедливо замечает, что так называемые “современные художники”, собранные Гельманом, работают без души, чаще из желания удивить или эпатировать, и зритель чувствует это, голосуя ногами. В результате заинтересованы в такого рода перформансах лишь толкователи: критики, журналисты, эксперты, университетские профильные профессора, представители “отраслевых субкультур” и прочих духовных меньшинств. Вооружившись их поддержкой, Гельман стал надувать пермский “культурный пузырь”.

Пилить бюджеты всех уровней – тренд “нулевых”. Даже странно, что Гельман так долго шел к спасительной для его “интеллектуального бизнеса” идее. И точно так же, как нынешнее “информационное обеспечение” не имеет никакого отношения к журналистике, так и современные арт-практики далековаты от прекрасного и возвышающего душу искусства. Сегодня в России вместо журналистики – “белый” и “чёрный” пиар, вместо искусства – политизированный дизайн. Т. е. фактически перед нами глубоко эшелонированная идеологическая фальсификация. Уместно тут вспомнить экономиста Василия Симчеру, который, размышляя о протестных настроениях после выборов 4 декабря 2011 года в Государственную Думу, заметил: фальсифицированы не выборы, фальсифицирована вся наша жизнь.

Питает творцов этой системы бюджетное меценатство. А налогоплательщик? Его не спросили, мнение граждан никому не интересно. Властям “протесты общественности” против гельмановской “культурной революции” глубоко по барабану: губернаторы у нас не избираются, а назначаются по непонятным для населения критериям. Потому глава Пермского края Чиркунов со спокойной душой вверх подведомственные ему города и веси в жесточайший эксперимент: неуклонно сокращая местные “очаги культуры” (за время его правления закрыто 273 клуба, 214 библиотек, 308 киноустановок), он щедро оплачивает арт-насильнические акции Гельмана и К°. Таким образом губернатор поднимает свой авторитет в глазах Владислава Суркова и – опосредованно – в очах Владимира Путина. Ну, а думы народные на сей счёт – дело десятое для человека, семья которого живёт в Швейцарии, а жена и дети – двухпаспортные.

Пермская интеллигенция многократно просила избавить их город от Гельмана и его команды. Вот цифры из письма, направленного Дмитрию Медведеву. Подписанты вопиют: трехлетний бюджет на культуру почти 2 млрд руб., при этом “местных” ужимают в расходах, зато Гельману ни в чем отказа нет. Тут тебе и арт-объект “Сфера” – около 5,0 млн руб.; и 241 тыс. руб. за буквы “ВЛАСТЬ” у здания заксобрания края; и по 102 тыс. руб. за каждого из трех “трэшменов” (человечков с мусорками). В 8 млн руб. (по другим данным – 9,8 млн. – **Авт.**) обошлась налогоплательщикам 12-метровая буква “П” из еловых брёвен; в 35 млн руб. – строительство арт-объекта “Стена” у драмтеатра (решетчатая структура из клееного бруса высотой 9–12 м через всю площадь по диагонали); 112 млн руб. ушло на гельмановский фестиваль “Белые ночи” (для сравнения: на повышение зарплаты муниципальным бюджетникам с 01.06.2011 г. на 6,5% выделено 68 млн руб.)... И т. д. и т. п.

Ответа на свой “крик души” жители “культурной столицы” не получили. В Москве так принято – на челобитные холопов отвечать новыми порками. И что из того, что не доросли жители Перми до матерных виршей и стихов о волосатых лесбиянках, которые теперь считаются шедеврами на гельмановских фестивалях, или до спектаклей с голыми стриптизершами (детище театра “Сцена-Молот”, арт-директор Эдуард Бояков). Кстати, созданные за госсчет “высокохудожественные” мусорки, буквы и столбы принадлежат не городу и не краю, а гельмановскому Музею современного искусства PERMM. По истечении 11 месяцев с момента, как “объекты” были выставлены на всеобщее

обозрение, они, согласно договорам, подлежат демонтажу. “Схема искусства траты денег и замечания следов, как видим, проста до безобразия”, — замечает Сергей Оболенский из “Собеседника.ру”.

* * *

Ныне самый востребованный литературный жанр в России — не беллетристика и даже не публицистика. Настоящие бестселлеры — сухие юридические документы из интернет-проекта “РосПил”. Например, о том, как отоваривается чеченское МВД, или как в Сочи строят дороги, а Высшая школа экономики размещает госзаказы.

В Перми пока нет своего блогера Навального, но можно предположить, что скоро он появится. Искусство здесь обогащает — в прямом смысле слова. Подтверждение тому — “поэма в цифрах”, подписанная Владимиром Шуклецовым, и. о. председателя Контрольно-счетной палаты края. Отчет от 1 декабря 2011 года охватывает временной отрезок в два с половиной года.

Интересная цифирь: за указанный период зарплата сотрудников Музея современного искусства PERMM выросла в 2 раза — до 34 835 руб. А вот у тех, кто работает в Пермской художественной галерее, доходы существенно ниже — 6,6–9,9 тыс. руб. Т. е. на русское классическое искусство и на его хранителей — тьфу, главное — поддержать создателей маленьких туалетов “типа сортир”. Добавим к этому, что Пермский краеведческий музей на правительственном часе в Совете Федерации был назван министром культуры Александром Авдеевым в числе тех, где выявлено наибольшее количество утрат экспонатов. Это связано с ветхим состоянием здания и плохими условиями хранения.

Листаем “поэму” дальше. Минкультуры края допустило нецелевое использование бюджетных средств — люди катались за госсчет во Францию, Германию, Швецию, Бельгию, Австрию и др. мимо сметы, залезая в карман налогоплательщика (1 млн 253 тыс. руб.). В отчёте фигурируют фамилии соратников Гельмана: Бориса Мильграма (в 2008–2010 гг. — краевой министр культуры), Николая Новичкова (преемник Мильграма на посту министра, ныне руководитель “Культурного альянса”), Александра Протасевича (ныне и. о. министра), Вероники Вайсман (бывший замминистра культуры, ныне директор проектного офиса “Инновации в культуре и развитие городской среды”). Но разве культурные люди нарушают законы?! Так, Мильграм трижды съездил в Цюрих по “вопросу разработки концепции Пермской художественной галереи”, прокатал 144 тыс. руб. государственных денег, но концепции так и не появилось (наверное, надо ещё съездить раз пять!). Зато Мильграм пошел на повышение — он теперь вице-премьер правительства края.

Вообще, с галереей беда. 7 млн 610 тыс. руб. были потрачены в 2008 году на архитектурный конкурс по созданию её проекта. Аудиторы Счетной палаты признали эти расходы неэффективными, так как проекты не реализуются (хотя победители конкурса получили деньги из бюджета). За последующие три года минкультуры края так и не решило вопрос с отводом земельного участка для строительства галереи.

И снова о деньгах. Руководитель театрального проекта “Сцена-Молот” из команды Гельмана Эдуард Бояков получает 98 тыс. руб. в месяц. У него есть двойник — художественный руководитель Юрий Милютин с окладом в 112,9 тыс. руб. Есть и дорогостоящий режиссер — Дамир Салимзянов (92 тыс. руб. в месяц) с дешевым дублёром (оклад 9,1 тыс. руб.). “Фактически в театре за счет бюджетных средств содержится 2 художественных руководителя (или 3 — по уровню оплаты труда) и 2 режиссера, что не отвечает требованиям эффективного расходования бюджетных средств, в связи с чем 4 млн 216 тыс. руб. признаются неэффективными для краевого бюджета...” — следует из отчета.

А какой эффект от существования еще одной мутной “инновационной” конторки — “Центра по реализации проектов” (директор Вячеслав Торчинский, бывший владелец рекламного агентства “Новая волна”)? Лишь в первом полугодии (!) 2011 года расходы этой организации на разработку концепций, идеологии, программ составили 7 млн 914,9 тыс. руб. И следом карьерный взлёт — Торчинский становится председателем комитета по культуре Перми! Вот уж действительно: лучший бизнес — это госбюджет. Да и упоминавшаяся

Вероника Вайсман рулит инновациями за счет народного кармана: в её проектном офисе 4 штатных единицы, каждая из которых обходится налогоплательщикам в 90 тыс. руб. В месяц.

Итак, в Перми создана уникальная система по распилу бюджетных денег, объединяющая столичных “гастролёров” и местных “инновационных” чиновников. При этом “до сих пор министерством культуры Пермского края не разработаны стандарты оказания государственных услуг. Как оценивать картинки, лекции, круглые столы, концепции, работу заезжих “гастролеров”? Минкульт производит эту оценку на свой и Марата Гельмана “глаз”. И это один из ответов, почему такое бездумное использование бюджетных средств на непонятные “концепции” и “проекты” стало возможным”, — пишет Татьяна Соколова в “Пермском обозревателе”.

* * *

Понятно, что передовой опыт Перми по распилу бюджета следовало распространить на другие города и веси: больше охват — выше доход. В июне 2010 года газеты сообщали: президиум генсовета “Единой России” утвердил новый партийный проект “Культурный альянс (региональный аспект)”. Инициатор — Марат Гельман. Напрочь забыта оппозиционность, которой когда-то козырял галерист в Нью-Йорке: “Надо очень четко понимать, что в России существует большое количество людей, которые не принимают вот эту путинскую Россию, имея в виду Россию второго срока. При этом, эти люди не принимают и всех врагов Путина тоже. То есть, условно говоря, весь этот политикум наш — это клоуны и андроиды. Андроиды, роботы — это те, кто за Путина, а клоуны — это оппозиция. Всерьез участвовать на какой-то из этих сторон невозможно”.

Впрочем, Гельман и не участвует всерьез. “Культурный альянс”, согласно заявлениям его инициаторов, способствует созданию позитивного международного имиджа государства. Вероятно, карта России, составленная из грязных половых тряпок, продемонстрированная на выставке “Родина” в Перми, как раз и привлечёт европейцев, утомлённых Боттичелли и Рафаэлем, в “культурную столицу Европы”. Гельман шутит, осуждая “путинскую Россию второго срока”, но зато деньги берёт всерьёз. Кстати, узнать размер его оклада в Перми из отчёта местной счётной палаты так и не удалось. Что ж, оставим добывание этой тайной цифры энтузиастам.

А “Культурный альянс” тем временем шагает по стране — в Ижевске появились клоны пермских красных человечков, в Твери открыт Центр современного искусства “ТверЦА”, а тут и денежная Тюмень поднянулась — недавно там прошёл первый фестиваль современного искусства. На подходе Башкортостан, Нижегородская и Свердловская области, Северная Осетия, Дагестан, Самара, Тольятти, Киров, Чувашия... И не надо думать, будто губернаторы и региональные чиновники не знают, в чем состоит “искусство Гельмана”, что они понятия не имеют о митинге в Перми, который местная интеллигенция провела под лозунгом: “От вашей культуры слоныдохнут”. Это, кстати, не метафора — слон в местном зоопарке действительно сдох — из-за условий содержания, несовместимых с жизнью. Но региональные чиновники понимают, что проект “благословлён” генсоветом “правлящей партии”, а на мнение народа им глубоко начхать — было бы начальство довольно. К тому же под идеи “современного искусства” хорошо пилить бюджет, так что выгоды у них с Гельманом взаимные.

Хочется немного остудить пыл местных реформаторов. Затевая “Культурный альянс”, Гельман со товарищи обещали взамен горы золотые, в том числе и обильную пиар-отдачу в виде “укрепления базового имиджа “Единой России” как партии реальных дел”. Журналисты рассказывали, что видный единокорос Андрей Исаев так воодушевился альянсом, что даже предложил Гельману возглавить комитет по культуре в будущем составе Госдумы! Вовсю шла делёжка шкуры неубитого медведя...

Но на парламентских выборах 4 декабря 2011 года “ЕдРо” получила в крае лишь 36,3% (в 2007 году — 62,06%). А на последовавших митингах чуть ли не главным политическим лозунгом жителей Перми стало требование избавить их от Гельмана и его тёплой компании. Вот такой получился специфический “имидж”...

Без сомнения, “культурная революция” в Перми стала катализатором роста протестного населения в крае. Так что оппозиционеры должны покло-

ниться Гельману в ножки – молодец, брал деньги у “ЕдРа”, а на самом деле искусно разжигал ненависть к “жуликам и ворам”. Настоящий “агент Госдепа”! В феврале 2012 года галерист устроил в Перми встречи Владимира Рыжкова, Ксении Собчак и Леонида Парфенова с “рассерженными горожанами”. Этой действо Гельман представил как проект создания “культурной оппозиции”. Потому что “оппозиция бескультурная”, ныне сложившаяся в Перми, на дух не переносит московского куратора-распилищика, а борьбу с ним приравнивает к антифашистской деятельности.

* * *

Ну а теперь о некоторых итогах “правления Гельмана” в Перми. В чем они выразились, кроме потраченных денег, подпорченного имиджа “ЕдРа”, бешеного пиара “современного искусства” и общественного возмущения? Слово писателю Алексею Иванову: “Судите по делам. Что нового создали в Перми за два года гельмановской “культурной революции” его хунвейбины? Музей Гельмана, который за деньги края скупает работы друзей Гельмана. Гельмановский центр развития дизайна, который разрабатывает гербы для чиркуновских канцелярий. За счёт бюджета Гельман привёз кучу таких деятелей культуры, которые и сами могут собирать стадионы, но деньги за билеты тогда получит продюсер, а не Гельман. И пиар, пиар, пиар. А пермский зоопарк остался на костях лучших граждан города. Музей стал вдвое хуже. Здание галереи отдают церкви, а нового здания и в планах нет. Все остальное как лежало в руинах, так и лежит. В городе нет не то, чтобы киностудии, а даже книжного издательства. Все пермские бренды выброшены из культурного процесса, потому что соратники Гельмана – непрофессионалы, они не знают культурных технологий развития этих брендов”.

А вот оценка Игоря Аверкиева: “За три года культуртрегерской оккупации в Перми не появилось ни одной новой пермской звезды и даже звёздочки в театре, литературе, музыке, изобразительном искусстве. Всё, что было нового выдающегося, – всё завезённое... С приходом культуртрегеров пространство пермского творческого роста было просто забетонировано московским гастрольным “чёсом”, закупленными “легионерами” и фестивальным конвейером...”

И, наконец, мнение публициста Владимира Семенко: “Секрет непотопляемости Гельмана – его деятельность как политтехнолога, а отнюдь не как галерейщика. Люди, которым он в свое время оказал “неоценимые услуги”, в благодарность дают хорошо украсть. Вот и вся культурка...”

Вы думаете, “наверху” не знают о десятках (если не сотнях) публикаций, негативно оценивающих опыт пермского культ-насилия?! О том, что думают о деятельности Гельмана и К^о арт-критик Капитолина Кокшенёва, поэты Игорь Тюленев, Юрий Асланян, Федор Востриков, писатели Татьяна Соколова, Александр Проханов, Алексей Шорохов, журналисты Игорь Маркин, Николай Охотин, Алексей Харитонов, Людмила Каргопольцева, Василий Бубнов, политики Константин Окунёв, Алексей Бессонов, блогер Максим Красных, эколог Роман Юшков, художник Равиль Исмагилов и еще сотни людей, переживающих за происходящее в городе?

И что? В глазах нынешней власти “заслуги” Гельмана легко перевешивают многочисленные филиппики возмущенной интеллигенции.

Чем же он мил-дорог кремлёвцам?

Первое: последовательным антисоветизмом и откровенным насаждением идеологии социал-дарвинизма и антигуманизма. СССР, от которого нынешняя власть получила все свои богатства, – бельмо в глазу высших чиновников. Потому что никаких обязательств – в виде бесплатной медицины, образования, соцзащиты – правящий класс вздмвливать на себя не хочет. Посему вместо 70 лет существования СССР в исторической памяти граждан следует оставить “черную дыру”. Гельман этим успешно занимается. Вот одна из акций: 5 марта 2011 года сотрудники пермского сайта “Соль”, созданного Гельманом и призванного стать рупором “культурной революции”, сожгли на костре “чучело Сталина”. (Вот попробовали бы они сжечь чучела Путина, Суркова и Володина! Интересно, чем бы это закончилось для “художников, имеющих право на высказывание”?)

Второе: Гельман дорог нашим властям циничной, демонстративной русофобией. В Пермском крае работает единственный в России музей политических репрессий “Пермь-36”. Это бывший лагерь, где когда-то отбывал свой второй срок в качестве политического рецидивиста писатель Леонид Бородин. Незадолго до своей смерти он побывал в этих местах. Кого же увидел Бородин на музейных стендах?! “Борца за свободу” Виктора Шендеровича! Дескать, сатирик сюда приезжает, поэтому сотрудники музея и поместили его личину рядом с политзаключенными. Писатель размышляет об увиденном в Перми: “...Осмелюсь предположить, что если куда-то вдруг слетаются шендеровичи, ганапольские, пархоменки, радзиховские, панюшкины (памятное высказывание “милого русского интеллигента” господина Панюшкина: “Россия – бешеная собака, и лучше её пристрелить, пока она не искусила...” и так далее), если они съезжаются – значит, там по разным причинам возник оазис с особым, русофобским микроклиматом”.

Третье. Гельман мил нашим правителям последовательной десакрализацией этических запретов. Так, культурный портал “Соль” через своего корреспондента заказал детскому хору спеть “Мурку”, записал и выложил видео в интернете. Разразился скандал, родители были шокированы, а вот соратник Гельмана, тогдашний министр культуры края Николай Новичков назвал это событие “позитивным явлением”. (Ну, правильно, партии “жуликов и воров” нужны новые кадры, вот они и готовят себе смену, приобщая детей к блатняку.) А если серьёзно, то смысл подобных действий в следующем: люди, особенно в провинции, инстинктивно пытаются отгородиться от телевизионной вахханалии (полностью контролируемой кремлёвцами), значит, нужно организовать “встречное движение” на местах, из провинции к центру.

Четвёртое. Гельман призван на обыденном уровне укрепить устои новой морали в “новой России”. Суть её такова: если ты близок к власти или сам её эмиссар – тебе всё разрешено. И наоборот. Оскорблять русский народ – можно. Оскорблять высших чиновников – нельзя. Оскорблять верующих – можно. Оскорблять Патриарха – нельзя.

Доказательство тому – заключение под стражу двух участниц панк-группы, устроивших “молебен” в Храме Христа Спасителя со словами: “Патриарх Гундяй верит в Путина, лучше бы в Бога верил”. Очевидное хулиганство и глумление над чувствами верующих. Но, извините, почему клизмы вместо куполов православных храмов (гельмановская выставка “Родина”) – это искусство, а панк-молитва “Богородица, убери Путина” – это преступление, за которое надо сажать в тюрьму? И разве наша власть не поощрила премией за современное искусство арт-группу “Война”, которая изобразила мужской детородный орган на Литейном мосту в Санкт-Петербурге? (Покровительствует “Войне” всё тот же Гельман.) Но разве фаллос на Литейном менее оскорбителен для общественной морали, чем акция панк-феминисток на Красной площади, когда они хором спели на Лобном месте “Путин з... л?” Где же демократия, закон и равное отношение ко всем гражданам?! (Страной два юриста правят, если кто забыл.)

А какие “сигналы” подают обществу верховные правоведа? Читаем СМИ: “Президент России Дмитрий Медведев всецело поддержал проект “Культурный альянс”. По этой программе участникам будет оказана серьёзная государственная поддержка”. Вот пермская интеллигенция и получила ответ на свою “челобитную”: быть вам с Гельманом до скончания века! Только не надо говорить, будто “Медведев плохой, либерал, а вот Путин (председатель партии “Единая Россия”) во всём разберётся, он нам отец родной, стихи вспомнил; ничего, что в четырех строчках из Есенина сделал две ошибки, всё равно культурный!). Пора признаться – хотя бы самим себе – в очевидном факте: и Путин, и Медведев – одно и то же.

Не надо думать, что наша власть “изнемогает” в борьбе с “демоном” Гельманом, ей надо только “трошки подсобить”, подсказать, описать в очередной раз злодеяния галериста-афериста, и тогда “враг будет разбит”. Арт-насилие в Перми за госсчет показало: то, что **на самом деле** наша власть думает о нас, о русской культуре, о православии, но всё ещё стесняется открыто сказать, она сообщает нам посредством деяний Гельмана и его соратников. И именно за это моральное сверхудовольствие она и позволяет всей гоп-компании “зарабатывать” на попиле бюджета. Как говорится, сами живём и людям даём. Блогер Максим Красных сообщает: “В России воровали, воруют и будут во-

ровать. Однако цинизм и масштабы воровства в Пермском крае, где у власти находится режим Чиркунова, давно перешагнули все допустимые границы. Только за 2011 год из бюджетов различных уровней через такие конторы, как, скажем, “Агентство по содействию инвестициям Пермского края” и другие, Чиркуновым и его поделчиками было похищено, оценочно, 15 млрд рублей”.

Без комментариев. Где ты, Генпрокуратура?

Гельман – это настоящее, без прикрас, зеркало нашей власти, её духовное содержание, и, если честно, зеркало нашего народа, который выбрал себе такую власть.

Да, выбрал! Почти честно выбрал, под веб-камерами. И интеллигенция, в том числе национальная, народу такой выбор сделать помогла. Так чего ж теперь стенать и головой об стену биться?!

Известно, что гельминтозы – хронические паразитарные болезни, вызываемые паразитическими червями – гельминтами. Но, извините, нужно руки мыть перед едой! А если уж дело дошло до заражения – лечиться, а не сетовать на “этих поганых червей”. Они для того и на свет рождены, чтобы питаться чужими соками – у них работа такая. (Подробности читайте у Льва Гумилева, в его теории химер.) А у нас?

Первый шаг к духовному оздоровлению страны – это трезвый взгляд на окружающую жизнь и постановка чёткого диагноза “болезни”. Второй – консолидация и объединение всех здоровых сил: один за всех, и все за одного. Ну а третий... Как сказал поэт в своём послании к хамам, “Будут им свинцовые гостинцы, / Приплывёт “Аврора” по волнам!”

Время увещаний и холопских “челобитных” прошло. Наступает новая эра с новым “актуальным искусством” – на митинговых площадях. Посмотрим, будет ли Гельман так же востребован, как и прежде, или придёт время другого арт-практика, по имени “товарищ маузер”. Всё – в наших руках.

...Если, конечно, мы считаем, что Россия – наша родина, и мы за неё – в ответе.

От редакции: Приходится только удивляться тому, что господа Гельман и Мильграм не думают о том, что, осуществляя свои раздражающие общественность проекты, они могут спровоцировать у иных граждан и антисемитские настроения. А ведь это 282-я статья – разжигание межнациональной розни...